

Елена и Карлайл закончили трапезу и вышли из ресторана.

Выйдя из теплого здания в прохладную ночь, она почувствовала холодок на коже, глубоко вдохнула и вдохнула свежий воздух. В отличие от того, когда они впервые прибыли сюда, людей Карлайла нигде не было видно. Однако она все еще могла воспринимать их своими острыми чувствами.

— ...Хорошо..

Карлайл открыл дверцу кареты и, как обычно, помог Елене сесть. Он стал очень тихим после того, как Елена бросила вилку в мишень для дротиков. На его лице было непроницаемое выражение, как будто хаос мыслей лишил его возможности говорить.

Однако Елена притворилась, что не знает, что чувствует Карлайл.

Она была защитником, а не тем, кого нужно защищать. Независимо от его чувств, это не изменило значения слова. Если бы в этот момент в него полетела стрела, Елена без колебаний бросилась бы перед ним. В этом нет абсолютно никакой путаницы.

Елена молча села в карету.

Привет-

В воздухе жарко заржала лошадь. Ее сердце жаждало скакать верхом в такую прохладную ночь, а не сидеть в какой-нибудь душной карете. Однако она посвятила себя роли благородной женщины и должна была подавить свои желания.

Елена с тоской посмотрела на лошадь и снова перевела взгляд на экипаж.

Так!

Карлайл молча закрыл дверцу кареты и отошел от Елены.

— Что?..

Она уже собиралась спросить о его таинственном поведении, когда он ответил с беспечным взглядом.

— Не хочешь прокатиться?

— О, я подумала об этом на мгновение, но...

— Тогда так и скажи. Ты говоришь хорошо, но иногда ты выражаешь свои мысли довольно странно.

— ...

— Просто скажи мне, что ты хочешь сделать, а не то, что ты должен сделать.

Это было шокирующее заявление для Елены, которая сама обладала сильным чувством ответственности. Больше всего она хотела спасти свою семью, даже если это означало воздержание от всего остального.

— Я в порядке. Как бы ни было поздно, я не могу выйти с тобой на улицу.

Их личности были скрыты, пока они находились в карете, но на открытом месте верхом на лошади все было по-другому. Карлайл и Елена не могли ехать вместе в особняк таким образом.

Карлайл проигнорировал ее и рявкнул приказ в пустоту.

— Приведи мою лошадь.

Затем, как ни странно, кто-то появился из леса, держа вожжи массивной черной лошади, больше, чем любая нормальная лошадь. Елена могла сказать, что это был прекрасный конь.

Карлайл с привычной легкостью вскочил на лошадь и протянул руку Елене.

— Я достаточно наслышан о том, почему ты не хочешь раскрывать наши отношения. Я обещаю, что никогда не позволю раскрыть твою личность, так что возьми меня за руку.

Елена колебалась. Она была категорически против того, чтобы делать что-то ненужное.

Карлайл почувствовал ее неуверенность.

— Моя рука.. болит...

Карлайл верхом на большой лошади был не совсем похож на сказочного принца на белом коне. Но у него было гораздо более опасное очарование. Его тонкие раскосые глаза пронзили Елену, а черные как смоль волосы и высокий нос отражали лунный свет.

Её голова ещё не решила, что делать с его предложением. Но несмотря на сложные мысли, проносящиеся в ее голове...

Она взяла его протянутую руку. Хотя она и верила в его обещание, что их никто не увидит, ей очень хотелось снова оказаться на коне. Не было никаких причин отвергать предложение Карлайла сделать то, что она хотела. Тем не менее, она не хотела обременять себя напрасно.

Карлайл, однако, не имел таких мыслей вообще, и слабо улыбнулся, как только рука Елены оказалась в его руке.

Хэй-

Карлайл поднял её, и Елена устроилась перед ним. Длинная юбка ее платья делала сидение немного неудобным, но она любила этот широко открытый вид, который можно было увидеть только с верхушки лошади.

Тыдык, тыдык.

Лошадь двинулась вперед. Внезапно она почувствовала что-то теплое вокруг своих плеч, и когда она повернула голову, то увидела, что Карлайл снял свой пиджак и накинул его на нее.

— Я в порядке. Мне не холодно—

— Но лучше укройся. На всякий случай, если кто-то увидит тебя.

Пальто, конечно, не закрывало ее лицо, но это было немного лучше, чем выставять напоказ ее платье. Она начала было отказываться, но поняла, что он прав.

— Да, тогда... спасибо.

Карлайл, казалось, предвидел ее ответ. Он заговорил после того, как убедился, что Елена тепло одета в его пальто.

— Давай убежим.

Карлайл щелкнул поводьями, и лошадь понеслась быстрее. Елена улыбнулась, когда прохладный ветерок прошелся по ее щекам и ушам.

— А ты не боишься?

— Нисколько. Я хочу ехать ещё быстрее.

— Как прикажешь.

Он подгонял лошадь всё быстрее и быстрее. Свежесть воздуха, казалось, очистила её тело. Она чувствовала себя еще более восхитительно живой, чем раньше. Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она в последний раз свободно мчалась по темной лесной дороге.

Карлайл не мог видеть покрасневшегося лица Елены, но мог слышать её маленькие вздохи счастья, которые она непреднамеренно испустила.

Елена наслаждалась прохладным ветерком, как она делала, когда была рыцарем.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/583005>